

Иудейская теологема русского авангарда (Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Абба Гордин и Велвл Гордин-Бэоби на фоне Кдуши Мусафа на Новолетие)*

Л. Ф. Кацис

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., 6

Для цитирования: *Кацис Л. Ф.* Иудейская теологема русского авангарда (Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Абба Гордин и Велвл Гордин-Бэоби на фоне Кдуши Мусафа на Новолетие) // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 1. С. 17–51.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.102>

Статья посвящена анализу перевода с языка идиш воспоминаний Аббы Гордина об авангардных кафе «Стойло Пегаса» и «Кафе поэтов» в революционной Москве 1917–1918 гг. Автор мемуаров был видным анархистом и при этом имел традиционное иудейское образование. В работе проводится дешифровка сложных иудейских подтекстов этого мемуарного текста, основанного на идеях каббалы («Сефер Йецира») и средневековых иудейских молитвенников. Особое внимание уделяется проблемам отношения А. Гордина к футуристической зауми и его чисто иудейской реакции на творчество В. Маяковского, которого он именует «первосвященником поэзии». В работе сопоставляются ранее высказанные автором статьи идеи о взаимодействии творчества русских футуристов, русских и русско-еврейских художников-авангардистов и т. д. с иудейской мистикой и образностью. Эти идеи высказывались ранее только с русской стороны. Анализируемый текст дает возможность увидеть, что еврейские участники данного диалога прекрасно понимали своих русских современников и отвечали им с иудейской, пусть и предельно авангардной, точки зрения. Учет как религиозных, так и религиозно-мистических иудейских источников, названных А. Гординым, позволяет увидеть обе стороны диалога, верифицировать обнаруженные ранее иудейские источники русского авангарда и предпринять первые шаги в построении теологемы русского авангарда, основанной как на христианских, так и на иудейских текстах и источниках.

Ключевые слова: идиш, русский футуризм, иудаизм, каббала, еврейская образность, иудейская теология.

Предлагаемая работа имеет сразу несколько целей. Одна — очевидная: историко-литературный анализ предлагаемого мемуарно-литератур-

* Текст статьи, примечания и иноязычные цитаты приводятся в авторской редакции.

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2020
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020

ного текста «Поэты» Абба Гордина¹, написанного автором с серьезным традиционным иудейским образованием с точки зрения традиционной иудейской теологии. В известном смысле такого рода работа оказывается первым шагом на пути построения нового понятия «иудейской теологии» русского авангарда. Вообще говоря, аналогичная работа должна быть проделана и для еврейско-русской религиозной философии, и для других культурных объектов, которые создаются авторами, ориентированными на целостное использование в своем творчестве иудаизма как своей мировоззренческой базы².

Следующая цель состоит в том, чтобы в рамках становления филологического направления в университетской дисциплине «Теология» попытаться разграничить традиционные литературоведческие методы анализа художественного текста со всеми их преимуществами и недостатками, не учитывающие именно иудейскую религиозную составляющую мировоззрения авторов, и предлагаемый здесь один из вариантов теологического подхода к анализу литературного текста. Этот подход в обязательном порядке предусматривает учет целостного традиционного иудейского мировоззрения, основанного на традиционном религиозном образовании, в качестве базиса мышления автора соответствующего текста, равно как знание и учет базовых (в нашем случае — иудейских) первоисточников и религиозной практики, лежащих в основе произведения.

Разумеется, речь не идет о попытке превращения научного исследования в проповедь или, говоря в рамках иудейской традиции, в традиционную драшу. Речь идет о включении в анализ литературного текста иудейского в прямом смысле мировоззрения его автора, которое становится базовым для анализа соответствующего произведения. Более подробные дефиниции мы дадим по ходу изложения.

Наконец, третья цель — совместить наши исследования иудейского субстрата русских литературных текстов, выполненные ранее, с теми отголосками произведений русского литературного и живописного авангарда, нашедшими отражение в тексте, о котором мы будем здесь говорить.

Итак, речь пойдет о публикации в 2019 г. переведенного с языка идиш отрывка главы мемуаров видного русского и идиш-анархиста, еврейского педагога, политика и ученого Аббы Гордина, который вместе с братом Велвелом-Бэоби сыграл значительную роль в целом ряде областей политики и культуры, как русской, так и еврейской.

¹ Гордин А. Поэты / пер. с идиша В. Чернина // Братья Гордины. Анархия в мечте. Публикации 1917–1919 годов / сост., подгот. текстов и коммент. С. Кудрявцева. М.: Гилея, 2019. С. 259–266.

² Для философии мы предприняли подобную работу: *Кацис Л.* Философский язык и экзистенциальная составляющая мысли Аарона Штейнберга (Ф. Достоевский — философ не-пророк, В. Соловьев — пророк христианский, А. Штейнберг — пророк еврейский) // Исследования по истории русской мысли [15]. Ежегодник за 2019 год. М.: Модест Колеров, 2019. С. 569–675.

Сначала некоторые биографические сведения: «Братья родились в городе Михалишки в 60 километрах от Вильны, не очень далеко от Сморгони, в семье раввина Йегуды Лейба Гордона. Их отец был знаменит. Он учил в разных местах: в Михалишках, Смолевичах, Сморгони, в польских городах Ломжа, Острув, и дети сопровождали его. Около 1912 года он эмигрирует в Америку; его влияние будет не меньшим, чем в Литве; на похоронах в Чикаго его провожали 35 тысяч человек. Он много писал, в том числе и на русском. Был ортодоксальным митнагедом (отмечаем нетрадиционную для несионистских кругов сефардскую транскрипцию в переводе вместо ашкеназского — миснагед. — Л.К.) <...> Абба и Вольф получили религиозное образование, готовились стать в свою очередь, раввинами, овладели рядом языков. Но, вспоминает Абба, строгость отца, жесткость традиции, события политической жизни звали к бунту. Братья заинтересовались сионизмом, социализмом. Они покинули веру отцов»³.

Так выглядит описание духовного становления братьев Гординых в изложении историка анархизма и русской литературы Леонида Геллера, завершающее большой сборник трудов А. Гордина. Понятно, что для нас здесь наиболее важна фраза «Они покинули веру отцов». Именно здесь и возникают основные проблемы теологического подхода к анализу еврейского, идишского или русско-еврейского еврейского текста. Как раз выявление целостной именно иудейской мировоззренческой конструкции, со всеми особенностями ее аксиологического и источникового выбора и станет целью нашей работы. Иными словами, мы не сводим анализ к формальному выявлению и перечислению иудейских источников и их трансформации в авангардном тексте, но, напротив, выводим особенности текста из традиционного мировоззрения его авторов.

Внешне все предложенное Л. Геллером верно, как верно и дальнейшее описание деятельности братьев, их интереса к современной и популярной тогда философии, социальным учениям, их педагогическая деятельность в школах системы «Иврия», похоже, близкая к идеям В. (З.) Жаботинского и его чисто ивритских школ системы «Тарбут», скажем уже от себя, и т. д.

Однако, повторим, нас в рамках поставленных задач интересует сейчас фраза «Они покинули веру отцов».

Понятно, что братья не стали раввинами, явно не очень соблюдали традиционные обряды и не поддерживали ультраортодоксальный образ жизни. Однако мыслили они крайне сложно и, при всей авангардности, очень традиционно, причем в литовском (миснагедском) варианте. А в определенный момент, хотя это и не является сейчас темой нашей работы, выражали свой бунт в форме, противоположной литовскому иудаизму, когда использовали в своих сочинениях и размышлениях довольно явственные хасидские подходы.

³ Геллер Л. Анархизм, модернизм, авангард, революция. О братьях Гординых // Братья Гордины. Анархия в мечте. С. 364–365.

Обратим особое внимание на то, что текст, о котором мы будем здесь говорить, был написан и издан на языке идиш, т. е. на еврейском языке, и обращен он был к тем, кто, пережив революционный период в больших городах, куда евреи смогли попасть после отмены черты оседлости, впоследствии оказались в США, Палестине — Израиле, Аргентине и т. д.

Характерно, что А. Гордину не захотелось напечатать свой текст ни по-английски, ни по-русски, т. е. на языках, которыми он прекрасно владел. А ведь напечатай он то, что мы сейчас будем анализировать, в период возрождения интереса к русскому авангарду, а именно во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов, многое из того, что мы с трудом эксплицировали из текстов В. Маяковского⁴, названного А. Гординым, или из графики Эль Лисицкого⁵, чья конкретная вещь названа не самым узнаваемым образом, могло бы стать предметом обсуждения еще до нашего рождения. Однако произошло то, что произошло.

Здесь мы не будем разбирать весь текст литературной главы мемуаров А. Гордина, что потребовало бы слишком больших экскурсов в историю русских авангардных групп типа «ничеговоков» или истории заумных языков. Это само по себе важно и интересно и даже имеет прямое отношение к нашей теме. Но всему свое время. Мы коснемся только центральной главы, связанной с авангардными «Кафе поэтов» или «Стойло Пегаса» и В. Маяковским. Именно ее образность поразительно точно, хотя и с непростыми сдвигами, коррелирует с нашими работами, что и позволяет их верифицировать не просто с еврейской, но с иудейской стороны.

А. Гордин пишет:

Вот Маяковский и вся его шайка.

Кричат, орут, изображают из себя уличную шпану. На свой манер «идут в народ», буквально на улицу. Пишут глупости на тротуарах. Вообще шокируют публику. Постоянно запугивают и терроризируют филистера⁶.

И чуть ниже:

И что это за стихи?!

Щеки Москвы краснеют, как у невинной девушки.

Маяковский рисует свой собственный портрет, выходит с ним на Кузнецкий мост и выставляет его на продажу.

Никто не покупает. Но все говорят о поведении Маяковского.

⁴ Кацис Л. Владимир Маяковский: поэт в интеллектуальном контексте эпохи. 2-е изд. доп. М.: РГГУ, 2004.

⁵ Кацис Л.: 1) Апокалиптика «серебряного века» (эсхатология в художественном сознании) // Кацис Л. Русская эсхатология и русская литература. М.: ОГИ, 2000; 2) Смена парадигм и смена Парадигмы. Очерки русской литературы, искусства и науки XX века. М.: РГГУ, 2012.

⁶ Гордин А. Поэты. С. 260.

<...> А поэтов интересуют не скандалы <...> Эти парни — хорошие ребята. Иные из них — настоящие поэты — слуги Аполлона. А скандалы? Это их стиль⁷.

До этого момента текст выглядит хотя и достаточно оригинальным для написанного на идиш (но это только для тех, кто, например, не знаком с идиш-имажинизмом из «Гостиницы для путешественников в прекрасном», где еврейские стихи печатались на черных страницах белыми буквами), однако не выходит за образность и терминологию традиционных мемуаров о футуристах.

Если же вспомнить, что текст этот написан евреем-литваком из традиционного мира литовского иудаизма, обращен к тем, кто, как и он, пошел в русскую революцию, писал на разных языках, но сокровенные глубины своего духовного мира оставил в книгах и статьях на еврейском языке да еще и с существенным иудейским слоем⁸, то следующее описание русского поэта В. Маяковского не может не стать контрапунктом к «слугам Аполлона» очевидно эллинского происхождения.

А. Гордин пишет:

Вот Маяковский выходит из своего храма, облаченный в наперсник, ефод⁹ и кидар¹⁰, как первосвященник, и целая ватага мальчишек за ним¹¹.

Если бы не «ватага мальчишек», можно было бы подумать, что перед нами транспонированное на идиш определение «короля поэтов». Но «мальчишки», ведут в совсем другую сторону:

Этого-то,
всяких клыков почище,

⁷ Гордин А. Поэты. С. 261.

⁸ Это же касается, например, и Марка Шагала см.: *Harshav B. Mark Shagall and His Times. A Documentary Narrative / with translations from Russian, Yiddish, French, German, and Hebrew by Benjamine and Barbara Harshav.* Stanford (Calif.), 2004.

⁹ Для удобства читателя приведем определение из Википедии: *Ефод* — в древнем Израиле — часть облачения первосвященника, надеваемого при богослужении. Ефод изготовляли из двух полотнищ дорогой материи, сотканной из золотых нитей, виссона (тонкого крученого льна) и шерсти голубого, пурпурного и червленого цветов. Он покрывал только грудь и спину. Переднее и заднее полотнища соединялись на плечах двумя нарамниками, на каждом из которых крепился оправленный в золото камень оникс с именами колен Израилевых (Исх 28:6–14, 39:2–7). На ефод золотыми цепочками крепился наперсник, небольшой квадратный кусок ткани из шерсти и льна, на котором были закреплены двенадцать различных драгоценных камней с именами 12 колен Израиля; в наперсник также вкладывались урим и туммим — предметы, при помощи которых первосвященник от имени народа или царя вопрошал Бога (Чис 27:21). По-видимому, именно в этой связи упоминается ефод в 1 Цар 23:6–23; 30:7.

¹⁰ На кидаре (головном уборе) первосвященник носил укрепленную на голубом шнуре пластинку из чистого золота, на которой было выгравировано «Святыня Господня». Пластинка всегда прикрывала лоб Аарона и всех последующих первосвященников (Исх 28:36–38).

¹¹ Гордин А. Поэты. С. 261.

я не заметил в бешеном скачке:
у меня из-под пиджака
развеерился хвостик
и вьется сзади,
большой, собачий.
Что теперь?
Один заорал, толпу растя.
Второму прибавился третий, четвертый.
Смяли старушонку.
Она, крестясь, что-то кричала про черта.
И когда, оцетинив в лицо усища-веники,
толпа навалилась,
огромная,
злая,
я стал на четвереньки
и залаял:
Гав! гав! гав!

Чтобы понять, каким образом «старушонка», «смятая толпой», превратилась в «ватагу мальчишек», бегущих за Поэтом-Первосвященником, надо вспомнить о смысле так называемого собачьего цикла Маяковского, в центре которого, как мы показали ранее в книге о Маяковском, стоял образ из «Флейты-позвоночник»:

От плача моего и хохота
морда комнаты выкосилась ужасом.

И видением вставал унесенный от тебя лик,
глазами вызарил ты на ковре его,
будто вымечтал какой-то новый Бялик
ослепительную царицу Сиона евреева.

А ведь «Царица Сиона евреева», т. е. дочь или жена «Царя Сиона (Израиля)», — это Святая Суббота. Другое дело, что восходит эта образность к поэме Г. Гейне «Царица Суббота», где еврей всю неделю гоняет по-собачьи «на позор и смех мальчишкам», но только Пятница минует — и он разряженным Принцем входит в Царские чертоги Царицы Субботы¹². А лишь

¹² Эта образность восходит к комментариям В. В. Розанова к названному стихотворению Г. Гейне в книге «Семейный вопрос в России». Подробнее см.: *Кацис Л.* Владимир Маяковский: поэт в интеллектуальном контексте эпохи. С. 43–62.

Для того чтобы, не загружая текст статьи, упомянуть и русский анархистский контекст раннего Маяковского, приведем название следующей главы нашей книги: «Розанов. Чуковский. Маяковский. “Поэт-анархист Уот Уитман” и поэзия В. Маяковского...» (Там же. С. 62–70). Сведения о контактах Маяковского с анархистами в первые советские годы общеизвестны и лишь подтверждаются текстом Гордина. А книгу Чуковского «Поэт-анархист Уот Уитман» упоминает и автор сопроводительной статьи к книге Гординых (*Геллер Л.* Анархизм, модернизм, авангард, революция. С. 351), однако вне всякой связи с Маяковским. Здесь же стоит упомянуть и то, что Л. Геллер привел очень полезную

Суббота минует, свечка авдалы, отделяющая свет Субботы от света мира, гаснет — герой снова выбегает на улицу грязной собакой¹³.

Зачем же понадобилось А. Гордину писать в таком духе о Маяковском: «Он действительно умом тронулся? Ничего подобного. Это такая поза. Чтобы публика останавливалась посреди улицы и смотрела на его странные одеяния»¹⁴.

И если бы все свелось к последующему поминанию некоего «поэта, вставляющего ложку вместо носового платка в верхний карман пиджака», как пишет А. Гордин, можно было бы вслед за комментаторами решить, что, как уверенно пишут авторы сопроводительного текста, «Очевидно (! — Л. К.), речь идет о “Самопортрете” Маяковского... показанном на московской выставке “1915 год” (1915) и имевшем скандальный успех. Улица Кузнецкий мост в этой вымышленной истории возникает из др. громких эпизодов истории рус. футуризма. 14 сентября 1913 г. на прогулку по ней вышли художники-лучисты Н. Гончарова, М. Ларионов и поэт-футурист К. Большаков, которые показали публике лучистую раскраску лиц. 1 марта 1914 г. там же прогуливались художники К. Малевич и А. Моргунов, *вставившие в петлицы своих пальто* (курсив в цитатах наш. — Л. К.) по красной деревянной ложке»¹⁵.

Однако это реальные художники, и с ними, может быть, кому-то действительно «все очевидно». А вот что пишет А. Гордин в следующем же абзаце:

Молодой поэт. Щеки, одна — черная, другая — зеленая. И он отправляется гулять по улицам.

Другой поэт вставляет *ложку вместо носового платка в верхний карман пиджака...*¹⁶

сводку анти-Маяковских выступлений в «Анархии» многих будущих левовцев (Там же. С. 356–358).

¹³ Сама по себе идея подобного образа восходит к глубинам истории русского футуризма, когда В. П. Буренин, продолжая свою политику обвинения евреев в порче русского языка, грубо напал на переводы В. Жаботинским Х. Н. Бялика, намекая при этом на «собачьи стихи» Ф. Сологуба. Этот сюжет заслуживает подробного специального рассмотрения. Кратко о нем см.: *Кацис Л.* Василиск Гнедов. Сама поэзия (рецензия) // Вопросы литературы. 2019. № 3. С. 290–295.

¹⁴ *Гордин А.* Поэты. С. 261. — Обращаем внимание: собачий хвост выглядывал из-под обычной одежды.

¹⁵ *Кудрявцев С.* Комментарии и примечания // Братья Гордины. Анархия в мечте. С. 329.

¹⁶ Необходимо отметить удивительную терминологическую точность всего, что пишет А. Гордин. Вот концовка реальной рецензии на постановку «Мистерии-буфф»: «Кончилось представление, и часть актеров в костюмах смешивается с публикой. Нет “храма” с его великой ложью “тайнства” искусства, нет “жрецов”, есть новое пролетарское искусство-труд, искусство — организованное производство» (*Бескин Эм.* «Мистерия-буфф» Маяковского // Вестник работников искусства. 1921. № 7–9. Апрель — июнь. С. 30–32 (цит. по: *Крусанов А.* Русский авангард, 1907–1932: исторический обзор: в 3 т. Т. 2: Футуристическая революция. 1917–1921. Кн. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 597).

Как известно, ничего подобного Маяковский и его друзья не делали. А если вспомнить, что ультраортодоксальные евреи в субботу носят специальным образом прикрепленный к одежде носовой платок, чтобы при понятной процедуре не нарушить законы субботы¹⁷, то мы вновь увидим в этом тексте контрапункт русского или христианского вкупе с эллинским — и еврейского, контрапункт «нормального» — и авангардного.

Более того, так называемое лицо поэта окажется контаминацией двух картин Марка Шагала — «Зеленый еврей», или «Магид из Слуцка» (т. е. учитель, проповедник), и «Красный еврей» вкупе с «Рабби» («Понюшка табак»). Здесь и зеленые лица, и красные с зеленым борода и т. д. или, как у «Скрипача», — зеленое лицо, сине-черная борода и коричнево-желтая скрипка¹⁸.

Скажем сразу, что в работах о Шагале никто, насколько мы знаем, не сопоставлял эти художественные приемы с футуристической раскраской лиц.

Между тем на картинах Шагала можно увидеть очень непростые коллажи из еврейских текстов, отрывки молитв, а геометрические построения на указанных картинах, где фигура вписана в круг (овал), треугольник или квадрат определенных цветов четко отсылает к каббалистическим текстам. В этом случае выход Маяковского — Принца Субботы из субботнего времени-пространства на улицу после ухода от недостижимой для русского поэта «Царицы Сиона евреева» вполне адекватно описывается в образах русского поэта, но священника Иерусалимского Храма.

Более того, нагрудник первосвященника, как известно, состоит из 12 цветных камней по числу колен Израилевых, а надевается он на ефод, расшитый синей, красной и багряной шерстью.

Таким образом, то цветное сочетание, которое должно быть на нагруднике, например, приписано лицу поэта. Не будем отвлекаться от литературной части нашей работы, но цвета лиц шагаловских раввинов стоит сопоставить с цветовой гаммой одеяния первосвященника.

В настоящее время, разумеется, первосвященников Храма в старом смысле нет, как нет до прихода Машиаха и самого Храма. Роль первосвященников выполняют в определенные моменты субботних и праздничных молитв (с разницей в Земле Израила и Галуте) потомки колена Ааронова — Козны. Однако отблеск священных цветов Храма и видит А. Гордин в «раскраске» лица Маяковского-первосвященника.

Отметим, что сам Шагал много позднее создал упоминавшийся выше цикл иллюстраций к поэмам Маяковского, где Лиля Брик изображена

¹⁷ Описание этого обычая можно найти, например, в «Жизни и необыкновенных приключениях Лазика Ройтшванца» Ильи Эренбурга.

¹⁸ Подробнее см.: *Harshav B. The Lost Jewish World. New York: Rizzoli, 2006. P. 51, 123, 137.* — На первой и второй иллюстрациях «Магид из Слуцка», а на так называемом «Красном еврее» явственно видны тексты, связанные с призывом к Вс-вышнему принять молитву, восстановить Храм и дать возможность называть Святое Имя. В свою очередь, фигуративно разрисованная морда коровы встречается у Шагала с 1911 г. в «Я и моя деревня» (*Ibid. P. 59*).

в фате Невесты Субботы. Как известно, в субботу мы призываем ее в пиюте как «Приди, приди Невеста Суббота, будешь ты царицей дней» («Лехо дойди ликрас кало, пеней Шаббос некабело»), а сам пиют (т. е. религиозное стихотворение, используемое со Средневековья в иудейской молитве) посвящен теме восстановления Иерусалимского Храма.

Таким образом, описание Маяковского — «Первосвященника Храма» оказывается полностью мотивировано чисто иудейским взглядом А. Гордина на мир, взглядом, который был более чем знаком его читателям на еврейском языке.

Здесь же мы вновь вспоминаем о поэтах — слугах Аполлона в сочетании с первосвященниками Храма. Следовательно, мы возвращаемся в ситуацию до прихода Христа, когда существуют и жрецы Аполлона, и священники Храма. И тогда еще никто не встретил Того, кто описан так: «...И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лук 2:7).

Это, понятно, и есть «Гостиница для путешественников в прекрасном», параллельная «Стоялу Пегаса», т. е. «яслям». Сюда точно помещается и Маяковский-первосвященник¹⁹.

Интересно, что подобная терминология уже приходила в голову вне всякой связи с авангардными «Кафе поэтов» и «Стойлами Пегаса» будущему видному еврейскому драматургу и фольклористу Семену Ан-скому (Шлойме Занвлу Раппопрту) в достаточно сатирическом «Дневнике меламеда»:

Оказалось, чтобы взять его в домашние учителя, нужно сыграть роль набожного юноши, регулярно посещающего синагогу. «“Нужно сходить в шул [синагогу]”, — объяснил ему хозяин”, у которого он снимал комнату. “В шул?” — в ужасе спросил молодой человек. “Да... в шул. Нужно... совершенно необходимо сходить в шул”». Шлойме Занвл сходил в «шул» (т. е. в «школу», место учения. — Л. К.), которая вызвала у него лишь презрение. «Эта их шул похожа на стойло, где держат лошадей». Что до ковчега, в котором хранились свитки Торы, даже описать его означало бы «осквернить святое место». Он начал молиться, потом увидел, что двое мальчишек как-то странно на него поглядывают, тянут друг друга за полы капот и хихикают; они не прекратили, пока к ним не подошел служка и не прикрикнул: «Молись!»²⁰

Учитывая специфику журнала, здесь лишь кратко отметим, что очень часто и в еврейской, и в русско-еврейской литературе использовался прием цитирования, бывало что и с изменением смысла цитаты на обратный, из сатирических сочинений времен еврейского просвещения, так называемой Гаскалы. Поэтому, не говоря, разумеется, о каком-либо цитировании,

¹⁹ Параллель «Пегас — Прекрасное» считаем очевидной, как и параллель к Маяковскому-первосвященнику типа «Храм искусств».

²⁰ Цит. по: Сафран Г. Неприкаянная душа. Семен Ан-ский: русский революционер, еврейский этнограф, автор «Дибук». Биография / пер. с англ. А. Глебовской. СПб.: Симпозиум, 2020. С. 42. — Цитируемая книга с большим трудом может быть отнесена к грамотным в чисто иудейском смысле, но старой цитате из сочинения С. Ан-ского это никак не мешает.

мы можем сказать, что А. Гордин, хорошо знакомый с подобными далеко не единичными текстами, воспользовался такого рода вполне еврейской образностью для описания русского поэтического кафе. Другое дело, что христианско-сатирический тон «Стойла Пегаса» и схожих названий заменился на «эллино-еврейский». И это тоже был вполне авангардный литературный прием. Аналогичные приемы были давно замечены, например, в «Шуме времени» О. Мандельштама.

Нетрудно понять, что в данном случае перед нами откровенно апокалиптическая ситуация, но не ситуация традиционного для эпохи модернизма так называемого Третьего Завета, т. е. сочетания уже христианства с иудаизмом²¹, как во Флорианской ереси (по имени Иоахима Флорского (1132–1202), верившего в наступление Третьего Завета и эпохи монашества), а явно предыдущего случая, т. е. контакта эллино-иудейского.

Вот эта же традиционная ситуация, но в описании русско-еврейского поэта Семена Фруга в его сочинении «Две картины»²²:

Время сбора винограда,
Хор тимпанов, арф и лютен:
Это праздник бога Вакха,
Пир вина и сладострастья.
Вьются пестрые туники;
Взор горит, уста пылают;
Будит эхо гор и долов
Гром кипучих вакханалий.
Веют пестрые туники;
Блещут звонкие запястья;
Опьяняя ум и сердце,
Брызжет сок янтарных гроздий.
Опьяняя ум и сердце,
В перемежку с пляской дикой,
На загар щеки румяной
Льется пламень поцелуя.

А во храме Иеговы —
Бога мести, Бога гнева,
В это время раздается
Хор согласных, стройных гимнов.
Пламень жертвенный сверкает,
К алтарям жрецы толпою
Семьдесят волов подводят,
Пышно убранных цветами.
И с молитвой жрец великий,
В ризе белой облаченный,
Их чредой приносит в жертву
Богу мести, Богу кары:
« —Отврати, Господь могучий,
Гнев карающей десницы
От народов, не познавших
Света истины и веры!
“Утиши дыханьем мира
Пыль сердец ожесточенных,
Разгони лучами правды
Сон и мрак умов заблудших!..”
И тепла, как солнце юга,
И светла, как утро мая, —
Раздается та молитва
Над толпою преклоненной...»

²¹ Кацис Л. Апокалиптика «серебряного века» (эсхатология в художественном сознании) // Кацис Л. Русская эсхатология и русская литература. М.: ОГИ, 2000. С. 12–33.

²² Цитаты из С. Фруга приводятся по: Фруг С. Стихотворения. СПб.: Тип. А. С. Суворина. Эртелев пер., д. 11-2, 1885. С. 25–30.

Таким образом, и сочетание-контрапункт «Аполлон — Первосвященник» в мемуарах А. Гордина находит свое законное место.

Не менее законное место занимает во всей этой необычной картине и интересующее нас место «служения» Маяковского. Гордин продолжает:

А храм поэзии, в котором он находится? Не на Олимпе, не на Парнасе. В Москве есть Настасьинский переулочек. Его задача — соединять Тверскую с Малой Дмитровкой.

В этом переулочке стоит <...> *некоторое здание, которое вроде бы стойло, а вроде бы и не стойло*²³. В его стене, выходящей на улицу, — крошечные окошки, похожие на щели. <...> Дверь открывается в переулочек. *Низкая, какой и должна быть дверь в стойло*. Нет дощатого пола. Казалось, что кирпичи лежат с какой-то обидой. Один к другому задом: мол, я с тобой не дружу, я с тобой не играю.

Откроешь дверь, и на тебя дохнет кислятиной и сыростью, как из погреба, в котором лежит проросшая и подгнившая картошка. Внутри так темно, что тени даже днем можно резать ножом и подцеплять на вилку.

Воздух — промозглый, липкий и какой-то склизкий. Он прикасается к вашему лицу как лапка жабы. Становится противно. Хочется выругаться²⁴.

Естественно, что к этому были добавлены с намеками на «Игру в аду» В. В. Хлебникова и А. Е. Крученых и котлы для варки грешников, изображенные в соответствующей книге и в первом издании 1912 г. (Наталья Гончарова), и во втором 1914 г. (К. Малевич, О. Розанова) на черных графических листах.

Далее описывались в таком же тоне и разного рода высказывания на стенах, и картинки, но вот вновь интересующая нас тема, причем с нужной нам парой: «Неужели во всей Москве не смогли сыскать более подходящий храм для муз?»²⁵ Это, естественно, храм античный. Но вот в нем же: «Маяковский был здесь *первосвященником*. Каждую ночь он проводил службу. Он каялся в своих грехах в стихах и посылал публику куда подальше»²⁶.

Перед тем как процитировать следующий пассаж, отметим, что Маяковский внятно говорил «долгой вашу религию», обращался к Богу со словами «недоучка, крохотный божик» и т. д., будучи при этом «человеком-собакой» и поклонником «Царицы-Субботы еврейской»!

Следующий отрывок из уже цитированного сочинения С. Фруга может обнаружить еще некоторые намеки:

²³ Понятно, что здесь обыгрывается этимон: «стойло — постой» — «стой» — «стоят».

²⁴ Гордин А. Поэты. С. 262.

²⁵ Там же. С. 263.

²⁶ Там же.

II. Бледный луч лампы тусклой Тихо, робко озаряет Мрак сырого подземелья Безднадежно, безответно. Меркнут слабые светильни Семиветвенной лампы, Опрокинутой небрежно На амвоне опустелом...	А на площади Мадрида, Пред сияющим огнями, Величавым храмом Бога Вселюбви и всепрощенья, Возвышаются угрюмо Два столба с двумя кострами — Два великих, грандиозных Алтаря для всесожженья ... Дан сигнал и пламень яркий Разлился волною жадной. Дым клубится, застилая Лица грешников проклятых. Пахнет гарью... пахнет кровью... И торжественно, и стройно Раздается «De profundis» Над толпою поклоненной...
---	---

Далее следует рассказ об убитом марране, т. е. *крипто*-иудее, пострадавшем в Испании за тайное празднование Песаха, иудейской Пасхи, в подвале, т. е. *крипте*²⁷! А в соседнем столбце — описание аутодафе таких же марранов, но выживших и наказанных огнем. Отсюда и «*копоть*» на стенах «Кафе поэтов», и соответствующие рисунки-ответы.

Итак, мы видим, что А. Гордин готов счесть «проклятых» поэтов-футуристов некоей параллелью марранов, которые поклоняются истинному Богу!

Все это могло бы показаться плодом распалившегося воображения, если бы не следующий абзац мемуаров Гордина:

На левой стене, в углу, который был еще мрачнее, чем все вокруг, как напоминание о разрушении Храма был намалеван красный круг. Не ошибитесь. Это не просто какой-то там шар...²⁸

²⁷ Ср. из Википедии: «Крипта (от др.-греч. κρυπτή “крытый подземный ход; тайник”) — в средневековой западноевропейской архитектуре одно или несколько подземных сводчатых помещений, расположенных под алтарной и хоральной частями храма и служащее для погребения и выставления для почитания мощей святых и мучеников. Другое название крипты — “нижняя” церковь».

²⁸ Гордин А. Поэты. С. 263–264. — Стоит привести здесь описание этого места в неприязнительных и пустоватых мемуарах современника, не претендовавшего на образную трансформацию реальности (Мозалевский В. Тропинки, пути, встречи (окончание) / подгот. текста и коммент. А. Л. Соболева // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 86–87):

Москва 1918 г. «Кафе поэтов». «Живые альманахи». В начале 1918 года какие-то ловкие предприниматели открыли в помещении не то гаража, не то сарая в Настасьинском переулке «Кафе поэтов». То были суровые дни разрухи, отсутствия продовольствия, эпоха мешочников, мелких спекулянтов. Зачилась жестокая гражданская война на Дону, на Украине. Хлеб в Москве получали мы (служащие) 1/4 и 1/8 фунта, мерзлую картошку покупали у мешочников. На М. Дмитровке в здании б[ывшего] Коммерческого клуба безобразничали вооруженные

Здесь мы прервем цитату, ибо ее продолжение увело бы нас в сторону от основной темы, поэтому дадим продолжение абзаца с пояснениями в примечании. А пока заметим, что красный «круг», или «шар», нам хорошо знаком: это рисунок Эль Лисицкого из книги «Сказ про два квадрата». Как нам уже приходилось писать, на этом «шаре» изображены два тфилина (филактрии), в иудаизме, как известно, ручной и головной, служащие для исполнения заповедей: носи Имя Вс-вышнего над глазами твоими и на предплечья твоём²⁹.

Однако на рисунке Эль Лисицкого первый черный тфилин находится на красном круге на некоей прокладке, а второй — просто перевернут.

Это два прямых нарушения правил ношения тфилин из трактата Талмуда «Мегила», но обыгранных совершенно авангардно. Если тфилин действительно не надевают ни с каким средостением-прокладкой, как на картинке, то с перевернутым тфилином все сложнее. Талмуд обсуждает вопрос о форме тфилин и отвергает круглый вариант из-за того, что при ударе о притолоку можно разбить голову; тот же, кто надевает его поверх одежды, вообще не признает Тору³⁰. А у Эль Лисицкого острый край перевернутого тфилина сам упирается в красный круг.

Но есть здесь и еще одна ритуальная деталь. Дело в том, что не красный круг, как пишет А. Гордин, а черный квадрат рисуют на стене в память

молодцы, именовавшие себя анархистами, и артист Мамонт Дальский там верховодил (ранней весной два-три артиллерийских снаряда выкурили этих молодцов из их «замка»). <...>

И вот в такое-то время вдруг родилось «Кафе поэтов». Стены были размазаны некими «футуристическими» или, как называли их, «супрематистскими», разноцветными геометрическими фигурами, не помню, еще какими орнаментами, но отчетливо помню надписи у входа в «туалет»: — Голубицы! Оправляйте свои перышки! (ж) — Голуби! Оправляйте свои перья! (м) Авторство надписей приписывалось Маяковскому. <...>

Повторяю, что с эстрады читались самые разнообразные стихи. Я отчетливо помню — заставлял молчать и восхищаться стихами своими Маяковский, порою был он там чем-то вроде конферансе и не давал какому-нибудь незадачливому поэту подолгу утомлять слушателей скучными стихами (а поэтов развелось тогда немало).

Однако уже здесь можно отметить абсолютную неадекватность комментария С. В. Кудрявцева, который, не опознав сложнейшую игру А. Гордина, и далеко не только еврейско-иудейскую, назидательно пишет про обсуждаемый рисунок: «...мы не знаем... был ли на стене зала описываемый рисунок, — возможно, здесь Гордин также ошибается, совмещая в памяти разные имена, образы, события» (*Братья Гордины*. Анархия в мечте. С. 331). Странно, что он не стал обсуждать титул и одеяние Маяковского. Неужели в каком-то другом кафе такое было!..

²⁹ *Кацис Л.* Смена парадигм и смена Парадигмы. С. 272–297.

³⁰ «ТОТ, КТО ДЕЛАЕТ СВОЙ ТФИЛИН КРУГЛЫМ — создает для себя ОПАСНОСТЬ, А ЗАПОВЕДИ НЕ ИСПОЛНЯЕТ. НАДЕЛ ТФИЛИН НА ЛОБ ИЛИ НА ЛАДОНЬ — ПОСТУПИЛ КАК ЕРЕТИК. ПОКРЫЛ ИХ ЗОЛОТОМ ИЛИ НАДЕЛ ТФИЛИН НА РУКАВ — ПОСТУПИЛ КАК ВОЛЬНОДУМЕЦ». И комментарий: «А ЗАПОВЕДИ НЕ ИСПОЛНЯЕТ. *Галаха*, полученная Моше на Синае, предписывает, чтобы *тфилин* имели только кубическую форму, поэтому тот, кто надевает иные тфилин, заповеди не исполняет. <...> ПОКРЫЛ ИХ — то есть *тфилин* — снаружи ЗОЛОТОМ ИЛИ НАДЕЛ ручной ТФИЛИН не на голую руку, а НА РУКАВ верхней одежды, чтобы все видели его, ПОСТУПИЛ КАК ВОЛЬНОДУМЕЦ, следующий не указаниям мудрецов, а собственному разумению (Раши) (Талмуд. URL: <https://bookitut.ru/Megila.51.html> (дата обращения 01.02.2020)).

о разрушении Храма. Но ведь у Эль Лисицкого именно красные квадраты разбивают черный квадрат, падая с неба.

Таким образом, след разрушения Храма на восточной стене синагоги или еврейского дома, который может быть черным квадратом, необработанным квадратным или прямоугольным камнем или тем же камнем, прикрытым каббалистическим изображением Храма поверх необработанного камня (так называемый Мизрах), А. Гордин заменил красным кругом на черной стене «Стойла Пегаса» или «Кафе поэтов», да еще на фоне рассуждений о котлах Ада и т. д.³¹

Текст Гордина о кафе и подобных поэтических учреждениях продолжается куда более серьезной и трудно комментируемой главой «Звуки без слов». Понятно, что речь пойдет о зауми. Поэтому процитируем первые абзацы этой главы, которые не прокомментированы в цитируемой книге (как, впрочем, и все неочевидные сведения, в ней содержащиеся):

Иные совсем забрасывают слова, которые есть в языке, и остаются при голых звуках. Они флиртуют с идеей, согласно которой поэзия, если она желает быть по-настоящему музыкальной, должна полностью избавиться от всяческих вербалитетов, каковые являются по сути своей вульгарно-надуманными, слишком уж обывательски-простыми, слишком уже конвенционально-избитыми. Они сочинили и опубликовали большое число стихотворений, состоявших только из отдельных звуков и их сочетаний, как будто чисто мелодических соединений, не имеющих смысла и не могущих быть истолкованными на разговорном языке.

Что-то похожее мы находим в детских песенках, в считалках в колдовских заклинаниях, в заговорах, в некоторых амулетах, содержащих в себе сочетание звуков, не имеющее в себе или за собой (вот след настенного положения амулета, который может быть и *на* стене, и *над* кроватью, например, младенца. — Л. К.) или над собой (так! — Л. К.) вербального смысла³².

Издатели и комментаторы не увидели здесь ироническую чуть искаженную цитату из знаменитой статьи В. Б. Шкловского «О поэзии и заумном языке», а потому ограничились перечислением более или менее известных произведений и авторов заумной поэзии, считая, что с ней А. Гордин должен был быть знаком в Москве времен его анархистской кипучей деятельности.

Между тем вот цитата из Шкловского:

Интересно отметить, что у сектантов явление языкоговорения начинается с беззвучных произвольных движений речевого аппарата.

Я думаю, что можно удовольствоваться приведенными примерами. Но привожу еще один (отысканный мною в книге Мельникова-Печерского «На горах», ч. 3); этот пример глоссолалии интересен тем, что он доказывает

³¹ Подробно об этом мы уже писали: *Кацис Л.* Смена парадигм и смена Парадигмы. С. 272–325)

³² *Гордин А.* Поэты. С. 265.

близкое родство детских песенок с образцами языкоговорения сектантов. Начинается он детской песней и кончается «заумным распевцем»:

Тень, тень, потетень
Выше города плетень
Садись, галка, на плетень.
Галки хохлушки
Спасенные души
Воробьи пророки
Шли по дороге
Нашли они книгу
Что в той книге.

Текст сектантов:

А писано тамо
«Савитрай само
Капиласта гандря
Сункадра нуруша
Маи я дива луча».

Текст продолжения песни у детей:

Зюзюка, зюзюка
Куда нам катиться
Вдоль по дорожке.
и пр.

Во всех этих образцах общее одно: эти звуки хотят быть речью. Авторы так и считают их каким-то чужим языком: полинезийским, индейским, латинским, французским и чаще всего — иерусалимским. Интересно, что и футуристы — авторы заумных стихотворений — уверяли, что они постигли все языки в одну минуту и даже пытались писать по-еврейски. Мне кажется, что в этом была доля искренности и что они секундами сами верили, что из-под их пера выльются чудесно-познанные слова чужого языка.

Так или не так, но одно несомненно: заумная звукоречь хочет быть языком³³.

Если мы правы в нашем определении данной цитаты из Шкловского как источника А. Гордина, то выделенные нами слова очевидным образом не могли не привлечь его внимания.

Но ведь он сам уж точно мог писать и на «иерусалимском» (хотелось бы понять, что это значит...), и на «еврейском» языке.

В последнем случае можно усмотреть здесь намек на «ШиШ» Алексея Крученых, который действительно написан еврейскими буквами. Только стоит помнить об известных макаронических играх, когда еврейские стихи могли читаться на двух языках сразу — еврейском и, например, французском или итальянском. Так и Крученых прекрасно знает, что его «ШиШ», читается очевидным образом не только по-русски, но и по-еврей-

³³ Шкловский В. О поэзии и заумном языке // Шкловский В. Собрание сочинений. Т. 1. Революция. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 242.

ски — «ШНШ» («солнце»), так как еврейская буква «Мем» выглядит как латинская «N», т. е. перевернутая русская «И»³⁴.

Между тем, как нам представляется, ситуация становится значительно сложнее, если предположить, что А. Гордин читал не только статью Шкловского, но и цитируемую им книгу Коновалова о русском мистическом сектантстве. Если это так, то у текста А. Гордина могут возникнуть серьезные параллели и подтексты. В этом случае станет ясно, почему именно в таком виде появляется в «Стойле Пегаса» или «Кафе поэтов» Маяковский.

Но мы процитируем именно то, что есть у В. Б. Шкловского:

При этом мальчику очень нравилось, когда заколдованные стихи лишились всякого смысла. Бессознательно для себя он одновременно помнил и подлинные стихи («Детство», стр. 223–224).

Ср. статью Ф. Батюшкова «В борьбе со словом» («Журнал Министерства народного просвещения». 1900 г., февраль):

«Заклинания всего мира часто пишутся на таких языках; так, например, известные у древних греков, в качестве могущественных филактериев, τα Ἐφεθια γραμματα (магические *письмена на короне, поясе и пьедестале* Дианы Эфесской) состояли из загадочных (αἰνιγματ-ώδης) слов: ἀσκιον, κατάσκιον, λιξ, τετράξ, δαψναμενεύς, αἰσιον».

Цит. по: Д. Коновалов. «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве». Сергиев Посад, 1908. С. 191³⁵.

Теперь достаточно заменить греческие филактерии на тфилин, одеть Маяковского в одежды Первосвященника, упомянуть картинку Эль Лицицкого с очевидным изображением тфилин (еврейских филактерий), чтобы стало ясно, каким образом строится текст А. Гордина и как он умудрился написать на языке идиш (еврейском языке) столь глубокий текст о *русском* авангарде.

Все это было необходимо сказать перед тем, как сам Гордин открыто назовет очень серьезный и чисто еврейский источник, говоря по-футуристически, зауми. На костюме Первосвященника никаких слов нет. Слова в тфилин (филактериях) вполне известны из Торы или Пятикнижия. Однако, и об этом надо помнить, нам неизвестно, каким именно образом Первосвященник Храма обращался ко Вс-вышнему в Иом-кипур в Иерусалимском Храме.

Есть здесь и еще одна деталь. Не так просто «переодел» А. Гордин Диану Эфесскую с ее филактериями в костюм Маяковского-первосвященника, в котором были названы лишь кедар и эфод.

³⁴ См. об этом специально в связи с делом Бейлиса, способствовавшим усилению интереса к подобной проблематике, и его отражением в русском авангарде: *Кацис Л.* Кровавый навет и русская мысль. Историко-теологическое исследование дела Бейлиса. М.; Иерусалим: Мосты культуры — Гешарим, 2006. С. 452–474 (главка «Иудейская тайнопись» и шифры русского авангарда).

³⁵ *Шкловский В.* О поэзии и заумном языке. С. 236–237.

Именно это и есть самая глубокая тайна храмового ритуала, утраченная к нашему времени, когда жертвоприношения не приносятся. Но ведь упоминание «Святого Имени» есть как раз на щитке на эфодe.

Цитируем слова А. Гордина, как бы дополняющие цитаты из В. Б. Шкловского:

Вот такого рода заклятие, приведенное в молитвеннике еврейского праздника Новолетия в добавочной молитве второго дня³⁶. Его надо произносить в тот момент, когда кантор, читая благословение святости, произносит древнееврейское слово «айе...» — «где...». Это, как заверяет молитвенник, средство приобретения одного из трех следующих благ или даже их вместе: богатства, духа святости и добрых, богобоязненных детей:

Яп, эн, гис, гэд, ди, ми, эм, эйс, бэн, гэм, шем, эйс, сэ, лейв, гэ, ов, ло, лехо, эйр, эм³⁷.

В сущности говоря, указанная Кдуша читается во все три дня — в 1-й и 2-й дни Рош ха-Шана и в Иом-кипур, который празднуется, как известно, один день.

Что же заставило А. Гордина указать именно Кдушy Мусафа на второй день Рош ха-Шана, да еще и применительно к «Первосвященнику Поэзии» Маяковскому? Только поняв это, мы можем двигаться дальше.

Похоже, дело в том, что мы знаем конкретный случай «участия» В. Маяковского именно в Иом-кипур, но в традиционном для американской рабоче-коммунистической среды и советской антииудейской пропаганды того же времени так называемом анти-Иом-кипуре! Речь идет о поездке Маяковского в Америку, где и находился тогда А. Гордин, когда поэт выступал в сугубо идишской среде и когда он написал стихотворение «Нит гедайгет» («Не печалься»).

Так и назывался еврейский рабочий лагерь под Нью-Йорком, где Маяковский не только выступал, не только получил предложение провести ночь с будущей матерью своего ребенка в одной палатке, но и, судя по

³⁶ Наверное, лучше сказать: читая «Кдуша в молитву Мусаф на Рош ха-Шана», но в цитате мы следуем за переводом.

³⁷ Гордин А. Поэты. С. 265. — Здесь уместно привести одно важное место из статьи Л. Геллера о русских сочинениях А. Гордина: «...поэзия Аббы клонится в дидактический символизм, всегда, казалось бы, развивая некую идеологическую или моральную тему. Однако, когда она сталкивает поэтический китч с философскими прозрениями, напряжением эмоции и формальными приемами вроде нагромождения синтаксических инверсий или сменой ритма и метра (вплоть до цепочек строк с односложными словами), его стих, как мы уже намекнули прежде, покидает почву банальности» (Геллер Л. Анархизм, модернизм, авангард, революция. С. 389). Цитируемый автор принципиально не знаком ни с еврейскими языками, ни всерьез с иудаизмом. Поэтому именно переведенный на русский язык Велвлом Черниным ряд «односложных слов», возвращенный нами к его древнееврейским истокам, и окажется ключом и к моральной проповеди, и к философским прозрениям А. Гордина. А есть ли здесь место «китчу», можно будет рассуждать лишь тогда, когда станет ясен смысл «цепочек слов с односложными словами». Как бы и здесь мы не столкнулись с ситуацией, когда эти «цепочки» по понятным уже причинам не будут иметь «в своей совокупности вербального истолкования»!

сохранившейся афише, должен был в Иом-кипур произнести свое «Пролетарское Кол Нидрей». А это было начало Иом-кипура, когда не только нельзя веселиться, иметь половые сношения и т. д., но и надо каяться и по- ститься.

Вот первые слова молитвы и их смысл применительно, как в случае с Маяковским, и к неевреям, живущим (или оказавшимся) в среде Израи- ля, и, что для нас важно, к откровенным грешникам. Понятно, что и при- нимающая сторона, и «первосвященник поэзии» (королем поэзии, напом- ним, был избран Игорь Северянин!³⁸) прекрасно знали, что действуют по законам антиповедения³⁹.

Отсюда и выбор Кдуши Мусафа Рош ха-Шана именно на второй день праздника, т. е. последнего произнесения «айе...» перед Судом Вс-вышне- го. Дело здесь не столько в конкретной цитате, сколько в моменте произне- сения. Если грехи в Рош ха-Шана еще как-то можно попытаться загладить в Дни Трепета до Иом-кипура, то насмешку над Судом Вс-вышнего испра- вить уже некогда.

Теперь мы можем вернуться к названному иудейскому источнику. Для начала приведем собственный «вывод» А. Гордина о приведенной строке: «Это обломки вербальных единиц, не имеющие в своей совокупности вер- бального истолкования»⁴⁰.

По нашей просьбе эти слова (или «обломки» словесных единиц) про- анализировал Петр Криксунов, профессиональный переводчик русской художественной литературы на иврит.

Приведем вариант подлинника, так как в переводе В. Чернина на рус- ский язык эти «обломки» даны уже с огласовками, что нарушает традици- онный в таких случаях двухбуквенный характер ивритских «лексем»:

יפ, ענ, הת, הד, די, מי, הד, אמ, את, בנ, המ, שמ, את, שה, לב, הה,
אב, לה, לך, אר, אמ.

Теперь пояснения Петра Криксунова:

- יפ замена произносимого Имени יהי ?⁴¹
ענ «ответь»? «ответил?» «мелкий рогатый скот» по-арамейски?
ננ первые две буквы слова «начало», הלחח
הה «эхо»

³⁸ Здесь не место обсуждать проблему «короля поэтов», но авторы газеты «Анархия» не одобряли сами эти выборы.

³⁹ Подробнее см.: *Кацис Л.* Владимир Маяковский и русско-еврейский Нью-Йорк // Маяковский продолжается: сб. науч. статей и публикаций архивных материалов. Вып. 2. К 115-летию со дня рождения поэта и 70-летию Государственного музея В. В. Маяковско- го. М.: Государственный музей В. В. Маяковского, 2009. С. 51–70.

⁴⁰ *Гордин А.* Поэты. С. 265.

⁴¹ Подробно об этой проблеме будет сказано в нашей следующей статье.

יָד	«достаточно», «хватит»; «что», «который»; непереводаемый предлог род. падежа по-арамейски
מִי	«кто?», «вода» (в словосочетаниях)
זָה	«это»
אִם	«мать», «если» — вопросит. местоимение
אַתָּה	«Ты» / «ты» м. р., «ты» ж. р.; «буква» или «знак»; или — непереводаемый предлог вин. падежа
בֶּן	«сын», «понимает», «понимаю», «в них» ж. р. (но в соврем. иврите немножко иначе)
הֵם	«они» — м. р.
שָׁמַיְמָה	«имя», «Имя», «там», «кладу», «ставлю», «кладет», «ставит»
אַתָּה	«Ты» / «ты» м. р., «ты» ж. р.; «буква» или «знак»; или — непереводаемый предлог вин. падежа
שֵׁשׁ	«агнец», «ягненок»
לֵב	«сердце»
הֵן	звукоподражательное восклицание — или просто «хвост» от тетраграмматона?
אָב	«отец», «Отец», «росток-почка»
לָהּ	«ей» — ж. р., или Г-споду
לָךְ	«тебе», «Тебе», «иди»
אָרַז	возможно, намек на Аризалю (т. е. на Ицхака Луриа); или аббревиатура слов «сказал учитель»
אִם	«мать», «если» — вопросит. местоимение

Мы не будем сейчас задаваться целью «разумно» записать целостный смысл этой строчки двухбуквенных «осколков» вербальных единиц. Но на два из них обратим внимание.

Прежде всего, уже первый «осколок» — «בַּי», т. е. непонятное «Яп», прямая замена произносимого имени Вс-вышнего «Юд Хей» на «Юд Пэй», т. е. первую букву слова «рот», при помощи которого и возможно «произнесение» любого слова; «הֵן», как верно предположил наш консультант, — «осколок» тетраграмматона, который вполне параллелен сокращенному наименованию Юд Хей Вав Хей с пропуском как раз двух «Хей» из тетраграмматона «Юдка Вавка», т. е. Юд (Хей) Вав (Хей).

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что вполне, как это ни странно, осмысленная строка включает в себя два варианта Имени Вс-вышнего. В этом случае «отец, Отец, росток-почка», «находящиеся» в «אָב», будут и буквой «алеф», которая содержит в себе все то, что находится за пределами первой буквы Торы «א» из слова «Берешит» — «В Начале», но ведь там же упоминается и Тот, Кто создал наш мир, со всеми вытекающими для нас последствиями. Тогда уже последовательность смыслов Отец, т. е. Вс-вышний, и «Росток», т. е. «Росток Благовестника», задающий ясный контекст прихода Машиаха, занимает свое законное место.

Таким же образом можно показать полную целостную осмысленность всех «осколков», однако запрет на упоминание Имени вынуждает

нас здесь остановиться. Ровно такими же двойственностями, как и в неназываемом Имени, пронизана вся анализируемая последовательность. Не будет чрезмерным преувеличением сказать, что перед нами тонкая и очень скрытая «свертка» традиционных каббалистических записей. Не забудем, что и все каббалистические Сефироты ничуть не менее двойственны и находятся в ситуации взаимного отражения, не говоря уже об отражении в Высших мирах происходящего на земле, чем в строке, оставленной нам А. Гординым.

Между тем нам еще остается ответить на вопрос: а какой молитвенник на Рош ха-Шана или Иом-кипур имеет в виду А. Гордин?

Для ответа на этот вопрос мы приведем одну и ту же цитату в разных вариантах. В первом случае Велвл Чернин принял решение перевести на русский язык абсолютно все, что написано в интересующем нас абзаце. Сейчас мы выделим в нем то, что, на наш взгляд, перевода не требовало, а требовало пояснений в сносках. Поясняющий же перевод только затруднил понимание очень сложного текста:

Вот такого рода **заклятие**, приведенное в **молитвеннике еврейского праздника Новолетия в добавочной молитве** второго дня. Его надо произносить в тот момент, когда кантор, читая **благословение Святости**, произносит древнееврейское слово «айе...» — «где...». Это, как заверяет **молитвенник**, средство приобретения одного из **трех следующих благ** или даже всех их вместе: **богатства, духа святости** и добрых, богобоязненных детей...⁴²

За этим и идут рассмотренные выше как бы «осколки» вербальных форм, а в действительности — просто дважды скрытые имена Вс-вышнего. Остальные же слова, как мы видим, вполне имеют конкретные значения, гематрии (т. е. численные значения) и т. д.

На наш взгляд, не стоило следовать советской практике полного, да еще и поясняюще-адаптированного перевода с языка идиш на русский всех библеизмов, арамеизмов и разного рода религиозной терминологии. Впрочем, что-то подобное делал со своими текстами, переводя их с идиш на английский, сам И. Башевис-Зингер. Недаром сегодня на русский его переводят чаще всего далеко не с английского...

Поэтому сейчас мы дадим перевод столь важного для нас фрагмента, оставив все древнееврейские слова, арамеизмы и терминологию без перевода, поясняя их по мере надобности:

Вот такого рода **заклятие**, приведенное в Махзоре на Рош ха-Шана в Мусафе на второй день. Его надо произносить в тот момент, когда кантор, читая Кдуша произносит слово «קִדּוּשׁ» — «айе...», это защита (дос айз а сгуле)⁴³. Это, как заверяет Махзор, средство приобретения одного из трех сле-

⁴² Гордин А. Поэты. С. 265.

⁴³ Это кратчайшее объяснение текста Кдуши, текст которой мы приведем ниже: Ангелы-служители Его вопрошают один другого: «Где место, в котором пребывает в Славе

дующих благ или даже всех их вместе: справедливость (рейхкайт)⁴⁴, Руах ха-Кодеш (духа святости) и добрых, богобоязненных детей... (гуте, фруме киндер).

Однако текст А. Гордина еще более сложен. Теперь, когда уже понятна его сконцентрированность на проблеме непроизносимого и даже адекватно не записываемого (уже сейчас можно сказать — истинно заумного!) Имени Вс-вышнего, все более важной становится проблема поиска того Махзора, который имеет в виду А. Гордин.

И такой Махзор существует, и он будет назван. Но, сначала приведем сами эти благословения, начинающиеся со слова «сгула» («וליום הכיפורים הקדוש סגולה מיוחדת») по-русски.

Особая добродетель для Рош ха-Шана и Иом-кипур: во время возвращения молитвы Муссафа⁴⁵ у каждого человека есть прекрасная возможность попросить у Творца богатства для дела Господа, Святого Духа или для праведных и мудрых сыновей.

Источник вещей находится в книге «Нагид ве Мицва» от имени святого арийца⁴⁶. Она гласит: «Кто-то попросит Рош ха-Шана о воскресном дополнении Рош ха-Шана и о дополнении Иом-Кипура в “Айя Плейс”, одной из трех вещей: или дайте ему имя, благословленное необычайным богатством, для его работы (молитва как Святая работа. — Л. К.), или праведных и мудрых сыновей, или для получения Святого Духа.

В ответ на «ה'א», когда кантор произносит слова «почетное место Аи», человек скажет следующее: «Пусть ваш Бог и наши предки дадут вам сегодня хороший дар из бесплатного подарка, хотя я не должен диктовать и хранить его как вам угодно».

Своей Тот, Кого мы жаждем воспеть?». И далее, где бы Он ни был, Он «милостиво обратиться к своему народу», Он Отец, Он Владыка, и Он наш Избавитель. В этом и есть глубинный смысл слова «сгула» — оберег, защита (Вс-вышнего) и т. д. Именно после этого и произносится фраза «Шма Исраль Адонай Элохейну, Адонай Эхад», обращенная ко Вс-вышнему. Поэтому пропуск слова «сгула» в переводе текста А. Гордина недопустим. Он просто обесмысливает сказанное автором. Тем более что в субботнем пиюте «Леха дойди...» народ Израиля называется «Ам сегула», т. е. Народ Избранный. Из этого, в свою очередь, следует и защита Вс-вышнего, и, разумеется, избрание священникам — потомкам праотца Аарона произносить Имя. Это и есть главная защита Израиля, изображенная на щитке головного убора первосвященника.

⁴⁴ Судя по всему, это аналог ивритского «парносе» — «достаток» либо «справедливое воздаяние за труды». Перевод (как, впрочем, и текст) здесь сильно религиозно окрашен, а простое русское «богатство», словарно абсолютно точное, крайне примитивизирует текст.

⁴⁵ То есть при повторении Мусафа кантором для всей общины.

⁴⁶ Это и есть Рабби Ицхак бен Шломо Ашкенази Лурия (ивр. רבי יצחק לוריא, 1534 (5294), Иерусалим, Османская империя — 25 июля 1572 (5 ава 5332), Цфат, Османская империя) — еврейский богослов, раввин, мистик, известный под акронимом Ари (ивр. ארי), т. е. «Ари»-«ец».

О супербогатстве он скажет: «И дай мне и всем моим домашним хозяйствам и всем моим соседям в этот день и каждый день нашу еду с достоинством и выгодой... И не потребляй дар из плоти и крови, потому что, если ты одарен и дорожишь бесплатным даром, мы будем есть и делать различие, мастер-мастер, художник Села Села».

О достижении Святого Духа: «И отрежь⁴⁷ мне (сыну моего сына) добрые веления от престола твоего славы и дай мне сердце понимания и обретения Святого Духа».

О праведных сыновьях: «И дай мне хороших, способных и достойных сыновей, чтобы они практиковали твои учения и заповеди»⁴⁸.

Приведем отрывок (см. рис.) из указанной каббалистической книги XVII в. נְגִיד וּמְצֻנָה («Указатель заповедей»), написанной учеником Аризалья (он же הקדוש «אר» или «ל» «אר», которого звали צמח חיים יעקב בן חיים (Яков бен-Хаим Цемах, 1570?–1667). Написана она была чуть ли не прямо со слов учителя, или, как говорит автор, «собрана». В центре картинка — Имя, то самое Имя, которое и скрывает странный на первый взгляд «פ».

Что же касается первого буквосочетания «Яп», то это на самом деле — **יה** (!), что неудивительно, если взглянуть на «разбираемый» стих в оригинале, где эти две буквы специально выделены на странице⁴⁹.

⁴⁷ То есть удели, дай.

⁴⁸ Приводится по: <https://www.hidabroot.org/article/213165> (дата обращения 03.03.2020).

⁴⁹ А вот чисто каббалистическая трактовка именно на слова из Мусафа «Айе Меком Кводо...» (<http://www.kab.co.il/heb/content/view/frame/29060?/heb/content/view/full/29060&main> (дата обращения 03.03.2020); взято из книги «При Эц Хаим», скорей всего, Хаима Виталья, но приписывается прямо Аризалью):

זו"ס כתר יתנו לך ה' אלהינו, כי עתה עולה ז"א בכתר אבא. והנה בכל התפילות אינו עולין לא ז"א ולא נוקבא רק מדרגה אחת, שהם, או ג"ת, או ג"א, או ג"ר, אך עתה עולה הנוקבא בתפלת מוסף ב' מדרגות בפעם אחת, כי היא עומדת בג"ת, ומדלגת ג' אמצעות, ועולה בג"ר, לכן שואלים המלאכים א"ה מקום כבודו, כי הם תמהים מזה, וחושבים שעולה מדרגה אחת כשאר הפעמים, ורואים שאינה שם, ושואלין איה מקום כבודו, שהיא הנוקבא הנקראת כבודו, כבוד ו', שהוא הז"א:

אמנם ב' עליות אלו תכוין, באמריך קק"ק ג"פ, הוא נגד עלייתה בחג"ת דאמא, קדוש בחסד, קדוש בגבורה, קדוש בתפארת. ובאמריך א"ה מקום כבודו, תכוין להעלותה לג"ר, שהם א"ה — א' דעת, באמצע י"ה, תו"ב. נמצא, כי א"ה הוא מקום של הנוקבא, הנקראת כבודו. ולכן צריך לומר כל זה בדילוג, בסוד הדילוג ועלייה, שהיא מדלגת מתתא לעילא:

ונלע"ד ששמעתי ממורי ז"ל, באמריך כתר, תכוין לשם ס"ג. אמנם באמריך ימולך יי' לעולם אלהיך ציון לדור ודור, תכוין בר"ת אצל"ו, כי המלכות היא שוה בשוה עמו ואצלו, משא"כ בשום פנים:

כתר יתנו לך ה' אלהינו מלאכים המוני מעלה, תכוין כי מלאכים והמוני מעלה, הם אבא ואמא, כדאיתא בתיקונים, כי אבא ואמא הם מלאכים לכתר דאצילות, והם יתנו כתר לז"א, שהוא הו"ה אלהים. (א):

הגהה (א) צמח — ואולי צ"ל, והם יתנו כתר לזו"נ, שהם ה' אלהינו, כצ"ל:

והנה בתפלת מוסף בלחש, עולה ז"א בחב"ד דאבא ואמא, ואז סוד ושמרתם את השבת את קודש הו"ה, כי הוא ממש שוה אל אבא ואמא עצמן, ואז המלכות עולה אל נה"י דז"א, שהם עתה נה"י של אבא ואמא. ובחזרת מוסף, מדלגת המלכות מדרגה אחת שהיא חג"ת, ועולה עוד מדרגה, שהיא חב"ד של אבא ואמא, ואז אבא ואמא וברא וברתא שוין יחד, כי הת"ת אין לו עתה עלייה אחרת. ולפי שמדלגת המלכות ב' מדרגות שלא כסדר עליות אחרות, לכן מלאכים שואלין איה מקום כבודו, כי אין יודעין איך עלתה כ"כ במרוצה. אמנם סוד א"ה — כי א', סוד מזל עתיקא הי"ג, שהוא סוד דעת. ויהי"ה הם אבא ואמא, וזהו א"ה:

סודי **ז'ל התב בסידור לנו אל התפילה**
ישאל אחד נראה נפשה נמוסף ביום ה'ונמוסף ד'ה נחיה מקום
ישאלא'מג'דברים או שתן נו עוש מופלב לעבודתו או נים נדיקו
ותבמים או שישג רוח הקודשוכ יחמר יר'מ ה' או'א ששמים טחמלא
פולתי ונקשהי נשם י'ך מ'ז עלים הקדוח ולו ישאל מג'דברים
במ'ולנו הפני אחיותי' י'ה הם מחיה מקום כנוח •

Рисунок. Каббалистическая книга XVII в. הַנְצִמּוּ דִּיגַב («Указатель за-
 поведей») (источник: <https://www.hidabroot.org/article/213165> (дата об-
 ращения 03.03.2020))

Считается, что соответствующие буквосочетания Аризаль записал в свой собственный Сидур.

Таким образом, мы все более приближаемся к моменту, который объ-
 единит и выход Маяковского-первосвященника, хоть и пролетарского ан-
 ти-Иом-кипура, с моментом произнесения Имени Вс-вышнего. Тем более
 интересно, почему А. Гордин рекомендовал своим вполне образованным
 в этих материях читателям Кдушу Мусафа именно на второй день Рош
 ха-Шана, а не, вместе с этим, Кдушу на Иом-кипур, коли они совершенно
 одинаковы.

На наш взгляд, дело в том, что первосвященнику-поэту, участнику ан-
 ти-Иом-кипура, хоть и поклоннику «Царицы Сиона еврея» — Невесты
 Субботы (кстати, дочери Коэна, Лили Уриевны Каган!), Имя Вс-вышнего
 недоступно. А доступно оно только реальному Первосвященнику, тому
 Коэн Гадоль, т.е. Большому, Главному Первосвященнику, который с ри-
 ском для своей жизни входит в Святую Святых Храма для произнесения
 Имени Вс-вышнего, а не поднимается из преисподней материться на своих
 читателей и зрителей.

Вот этот ключевой момент из Махзора на Иом-кипур, который ставит
 все на свои места уже после того, как община не раз преклоняла колени
 при упоминании в Мусафе служения Первосвященника, произносившего
 Святое Имя:

- Словно небесный шатер, распростертый над обитателями высших миров, —
 Облик Первосвященника!
- Словно молнии, сверкающие в сиянии, что окутывает хайот, —
 Облик Первосвященника!
- Словно лазурь кистей на четырех углах талита —
 Облик Первосвященника!

¹⁷⁷ כי ביום שבת, אין זווג כלל לת"ת, אלא עד עתה בחזרת מוסף. והטעם, כי הלא עד עתה לא היו שוין בקומתן, ולא היה היסוד משתוה אל המלכות, אך עתה שניהן שוין, והיסוד מזדווג עמה. ובוה תבין סוד מוסף, שהוא לעולם בסוד היסוד. ואמנם לפי שעתה הם באבא ואמא, לכך צריך עתה סוד זווגם ע"י מ"ב, ע"י ק"ה ממש, ע"ד יחוד אבא ואמא בשמע ישראל וכו' ע"ש, וז"ל שאנו אומרים בחזרת מוסף שמע ישראל והבן, ולכן צריך לכוין בזה: ¹⁷⁸ בקדושה יאמר ה' אלהינו ה' אחד, הוא אלהינו, כי אין צ"ל ב"פ אחד אחד, כמו שנוהגים, כי טעות הוא בידם, אלא יאמר ה' אלהינו ה' אחד הוא אלהינו וכו'.

Словно явление радуги в облаках —	Облик Первосвященника!
Словно красота одеяний, какими Создатель наделил Свои первые творения, —	Облик Первосвященника!
Словно роза, посаженная посреди восхитительного сада, —	Облик Первосвященника!
<i>Словно венец на челе царя —</i>	Облик Первосвященника!
Словно сияющий от счастья жених —	Облик Первосвященника!
<i>Словно слепящая белизна льняного тюрбана его —</i>	Облик Первосвященника!
Словно [свет лика Моше], <i>проникшего в высшую тайну, стоя в молитве перед Владыкой, —</i>	Облик Первосвященника!
Словно блеск утренней звезды на востоке —	Облик Первосвященника! ⁵⁰

В выделенных курсивом словах мы видим основной смысл: это и есть Имя Вс-вышнего, Имя тайное, доступное только Моше, и несомое всеми потомками его брата из колена Ааронова, т. е. потомками первого Первосвященника у Скинии Завета.

И вот это имя и впрямь За-Умное, оно уму человека принципиально недоступно, что собранное воедино в Имя, что непроизносимое Имя, рассыпанное по частям слогов, как было показано выше.

Теперь А. Гордин продолжает свою непростую мысль, возвращаясь к поэтической зауми русских футуристов, идя от «объяснения» последовательности двухбуквенных сочетаний к литературе:

Это обломки вербальных единиц, не имеющие в своей совокупности вербального истолкования.

Эти эксперименты в русской поэзии не удались. Лишь немного пены на поверхности новых течений поэтического творчества⁵¹.

Казалось бы, на этом глубоком размышлении о природе и художественных возможностях зауми можно было бы остановиться. Однако А. Гордин не забывает, что пишет он именно о Маяковском, кстати, в зауми не замеченном!

Поэтому и предпоследний, и заключительный абзацы этой главки необходимо рассмотреть с не меньшим вниманием, чем появление Маяковского-первосвященника. В главке о зауми имя Маяковского прямо и не

⁵⁰ Махзор на Иом-кипур по обычаю молящихся по сидуру, составленному рабби Шнеуром-Залманом из Ляд на основе предписаний рабби Ицхака Лурии Ашкенази. Аннотированное издание с новым русским переводом. F.R.E.E. Publishing House, 5774–2014. С. 257–258.

⁵¹ Гордин А. Поэты. С. 265.

упоминается. Но не все так просто. Маяковским пронизан весь текст «Поэты»! Итак:

Как бы мы ни обижались на этого деспота, на язык, который мучает наших девиц, наши чувства, и насилует всех наших жен, мы пока что ничего не можем с ним поделаться...⁵²

Здесь даже в переводе с идиш слышны строки Маяковского:

Теперь —
клянусь моей языческой силою! —
дайте
любую
красивую,
юную, —
души не растрочу,
изнасилую
и в сердце насмешку плюну ей!
Око за око!

Есть здесь и упоминание того политического направления, к которому принадлежал А. Гордин:

И когда,
наконец,
на веков верхи став,
последний выйдет день им, —
в черных душах убийц и анархистов
зажгусь кровавым видением!

Есть здесь и упоминание «сада», которое мы видели в Песне о Коэне. Маяковский пишет:

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот — я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души.

А. Гордин, как мы видим, вполне адекватно на это реагирует, как бы не замечая христианских мотивов этого стихотворения, посвященного Царице Сиона еврея, Лилит Каган русского футуризма.

Но помнит А. Гордин и такие стихи из «Юбилейного»:

Впрочем,
что ж болтанье!
Спиритизма вроде.
Так сказать,

⁵² Там же. С. 265–266.

невольник чести...
пулею сражен...
Их
и по сегодня
много ходит —
всяческих
охотников
до наших жен.

Здесь у А. Гордина во всем этом виноват деспот-язык — грубо говоря, просто язычество, которому, что во времена языческих деспотов, что в наши дни, настоящая Заумь и настоящее Имя недоступны.

Размышления Маяковского о будущем светлом мире находят отражение в продолжении гординских строк:

[Остается] лишь склониться, морочить голову, страдать и надеяться на то, что в грядущем мы, может быть, освободимся от него, выйдем из этого лингвистического дома рабства. Пока же, как бы плох ни был язык, немота и очищенные от смысла звуки еще менее способствуют свободному самовыражению⁵³.

Понятно, что слова «дом рабства», хоть и применительно к языку, означают только Египет, из которого и совершил Исход вместе с народом Израиля Моше⁵⁴. И это вовсе не случайно. Вся концовка разбираемой главки представляет собой именно перевертыш с русского Маяковского на еврейский А. Гордина:

Слово, конечно, серебро, а молчание, конечно, золото... Но это золото остается лежать в сундуке, оно не вливается в торговый оборот, оно не циркулирует между индивидуумами, разве что его переплавят, разрубят на кусочки и отчеканят из этих кусочков слова-монеты⁵⁵.

Вспомним предсмертное:

Мой стих дойдет,
но он дойдет не так, —
не как стрела
в амурно-лировой охоте,
не как доходит
к нумизмату стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.

⁵³ Гордин А. Поэты. С. 266.

⁵⁴ Стоит помнить, что именно так именовал себя один из самых известных авторов «Анархии» Казимир Малевич, которому и отвечал на его квадраты своим «Сказом про два квадрата» Эль Лисицкий.

⁵⁵ Там же.

Или более раннее:

Теперь,
после стольких
трясущихся лет —
серебро
и твердый
казначейский билет.
Теперь
под хозяйством деревни и города
фундамент-рубль
установлен твердо.

Однако в сундуках деньги были далеко не у поэтов, впрочем, Главным поэтом и было это описано:

Жид
Деньги? — деньги
Всегда, во всякий возраст нам пригодны;
Но юноша в них ищет слуг проворных
И не жалея шлет туда, сюда.
Старик же видит в них друзей надежных
И бережет их как зеницу ока.

Альбер
О! мой отец не слуг и не друзей
В них видит, а господ; и сам им служит.
И как же служит? как алжирский раб,
Как пес цепной. В нетопленной конуре
Живет, пьет воду, ест сухие корки,
Всю ночь не спит, все бегаёт да лаёт.
А золото спокойно в сундуках
Лежит себе. Молчи! когда-нибудь
Оно послужит мне, лежать забудет.

Жид
Да, на бароновых похоронах
Прольется больше денег, нежели слез.
Пошли вам бог скорей наследство.

Альбер
Amen!

Но не так примитивен был А. Гордин, чтобы просто намекнуть то ли на «Скупого рыцаря» А. С. Пушкина, то ли на Шейлока из «Венецианского купца» В. Шекспира и на этом остановиться.

Здесь А. Гордин имеет в виду не только рассуждение о сундуках с золотом, к которым имеет отношение «Жид», но и целых два рассуждения из Талмуда.

Первое касается «серебра и золота» из Вавилонского Талмуда (трактат Мегила 18, а) и выглядит так:

מִשְׁתַּוְקָא בְּתַרְיִן, מִלְּהָ בְּסַלְעַ =

слово — монета [весом в 1 сэла = 19,2 г], молчание — две.

Второе рассуждение касается уже собственно каждого человека, даже совершившего преступление, и говорит о том, что смертная казнь невозможна, ибо каждый человек создан по своему собственному чекану Вышним, а значит, люди не могут его убивать даже по приговору Синедриона. Вот этот текст (Мишна 4, гл. 5):

ДРУГОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ: «КРОВИ ТВОЕГО БРАТА» — ПОТОМУ ЧТО КРОВЬЮ ЕГО БЫЛИ ЗАБРЫЗГАНЫ КУСКИ ДЕРЕВЬЕВ И КАМНИ. ДЛЯ ТОГО-ТО СОТВОРЕН ЧЕЛОВЕК ТОЛЬКО ОДНИМ, ЧТОБЫ НАУЧИТЬ ТЕБЯ, ЧТО КАЖДОМУ, КТО ГУБИТ ТОЛЬКО ДУШУ ОДНУ ИЗ ИЗРАИЛЯ, ЗАСЧИТЫВАЕТСЯ, КАК БУДТО БЫ ОН ПОГУБИЛ ЦЕЛЫЙ МИР; А КАЖДОМУ, КТО СОХРАНЯЕТ ТОЛЬКО ДУШУ ОДНУ ИЗ ИЗРАИЛЯ, ЗАСЧИТЫВАЕТСЯ, КАК БУДТО БЫ ОН СОХРАНИЛ ЦЕЛЫЙ МИР. И еще — РАДИ МИРА МЕЖДУ СОЗДАНИЯМИ: ЧТОБЫ НЕ СКАЗАЛ ОДИН ЧЕЛОВЕК ТОВАРИЩУ: МОЙ ПАПА БОЛЕЕ ВЕЛИК, ЧЕМ ТВОЙ ОТЕЦ, И ЧТОБЫ СТОРОННИКИ ЛЖЕУЧЕНИЯ НЕ ГОВОРИЛИ: МНОГО ВИДОВ ВЛАСТИ есть В НЕБЕ. И еще — ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ ВЕЛИЧИЕ СВЯТОГО, БЛАГОСЛОВЕН ОН: ЧТО ЧЕЛОВЕК ЧЕКАНИТ МНОГО МОНЕТ ОДНОЙ ЧЕКАНКОЙ, И ВСЕ ОНИ ПОХОЖИ ОДНА НА ДРУГУЮ, А ЦАРЬ НАД ЦАРЯМИ ЦАРЕЙ — СВЯТОЙ, БЛАГОСЛОВЕН ОН, — ОТЧЕКАНИЛ ВСЕХ ЛЮДЕЙ ЧЕКАНКОЙ ПЕРВОГО ЧЕЛОВЕКА, И НЕТ НИ ОДНОГО ИЗ НИХ, ПОХОЖЕГО НА ДРУГОГО; ПОЭТОМУ КАЖДЫЙ — КАЖДЫЙ ОБЯЗАН СКАЗАТЬ: ДЛЯ МЕНЯ СОТВОРЕН МИР. А МОЖЕТ БЫТЬ, СКАЖЕТЕ: ЧТО У НАС ОБЩЕГО С ЭТОЙ БЕДОЙ? — НО ВЕДЬ УЖЕ СКАЗАНО (Ваикра, 5:1): «А ОН — СВИДЕТЕЛЬ: ИЛИ ВИДЕЛ, ИЛИ ЗНАЕТ, ЕСЛИ НЕ СООБЩИТ...» и т. д. А МОЖЕТ БЫТЬ, СКАЖЕТЕ: ЗАЧЕМ НАМ БЫТЬ ВИНОВАТЫМИ В КРОВИ ЭТОГО человека? — НО ВЕДЬ УЖЕ СКАЗАНО (Мишлей, 11:10): «А ПРИ ГИБЕЛИ НЕЧЕСТИВЦЕВ — ЛИКУЯ, ПОЮТ»⁵⁶.

⁵⁶ דָּבָר אַחֵר:

"דָּמֵי אָחִיד",

שְׁהִיָּה דָּמוֹ מִשְׁלָךְ עַל הָעֵצִים וְעַל הָאֲבָנִים.

לְפִיכֹךְ נִבְרָא אָדָם יְחִידִי,

לְלַמְדֶּךָ. שֶׁכֵּל הַמַּאֲבֵד נֶפֶשׁ אַחַת מִיִּשְׂרָאֵל,

מַעֲלָה עָלָיו הַכְּתוּב, כְּאֵלֶּוּ אֶבֶד עוֹלָם מְלֹא;

וְכֹל הַמְקִיִּים נֶפֶשׁ אַחַת מִיִּשְׂרָאֵל,

מַעֲלָה עָלָיו הַכְּתוּב, כְּאֵלֶּוּ קִיָּם עוֹלָם מְלֹא.

וּמִפְּנֵי שְׁלוֹם הַבְּרִיּוֹת,

שֶׁלֹּא יֹאמֵר אָדָם לְחֵבְרוֹ: אֲבָא גְדוֹל מֵאָבִיךָ.

וְשֶׁלֹּא יְהִי מִיַּיִן אוֹמְרִים:

הֲרַבִּי רְשׁוּיֹת בְּשָׁמַיִם.

בְּלִבְנֵי-גְדֻלְתוֹ שֶׁל הַקְּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא:

שֶׁאָדָם טוֹבֵעַ כְּמָה מִטְּבֻעוֹת בַּחֹתֶם אַחַד.

Так обыграл последние предсмертные стихи Маяковского А. Гордин — или вот что он увидел в них, глядя из глубин иудейской учености.

Теперь нам остается кратко коснуться самого начала главки «Поэты»; собственно говоря, нас интересует первый абзац главки, названной Гординым «Больше чем...»:

Раскрепощенность, стремление вырваться изо всяких оглобелей и освободиться от любой узды и поводьев стали опознавательными знаками поэтов.

Молодой товарищ Чиволов и еще несколько молодых людей объединяются и создают группу под весьма оригинальным названием — хотя оно является не более чем переводом с латинского «нигилисты» — «ничевоки». Их журнал носит не менее интересное название «Собачий ящик». Поэт Святогор пишет поэму под названием «Умер конь Христос». Свою группу он называет «биокосмистами». Поскольку возникают все новые организации, он тоже создает свою организацию. А что, другим можно, а ему нельзя?⁵⁷

Почему же понадобился этот уважаемый «Товарищ Чиволов» (т. е., проще говоря, Волович!) А. Гордину, и прямо перед словами: «Вот Маяковский и вся его шайка»?⁵⁸

Именно здесь поэт и предстанет в образе Первосвященника в смеси «Стойла Пегаса» и «Кафе поэтов», что хорошо коррелирует с названием поэмы Святогора. Однако псевдоним Евгения Габриловича «Чиволов» — это перевертыш, такой же, каким оказался, как мы видели, текст А. Гордина. В дореволюционной Руси был журналист «Чевонибар», т. е. попросту Рабинович, а здесь — «Чиволов-Волович». Но ведь это и есть «Вол» — Маяковский, к которому так и обращалась «Царица Сиона евреева» Лили Брики (это ее настоящее имя по «Парку Лили» Гете)!⁵⁹

וְכָל דּוֹמִין זֶה לָזֶה:
 וּמְלֵךְ מַלְכֵי הַמַּלְכִּים הַקְדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא
 טָבַע כָּל אָדָם בְּחַוְתָמוֹ שֶׁל אָדָם הָרֵאשׁוֹן.
 וְאִין אֶחָד מֵהֶן דּוֹמָה לְחֵבְרוֹ.
 לְפִיכָף כָּל אֶחָד וְאֶחָד חֵיב לֵאמֹר:
 בְּשִׁבְלֵי נְבָרָא הַעוֹלָם.
 וְשִׁמְאָא תְּאֻמְרוּ: מַה לְּנֹנֵי וְלַצָּרָה הַזֹּאת?
 וְהֵלֵא כְּבָר נְאֻמְרָא (וַיִּקְרָא ה', א) "וְהוּא עֵד אוֹ רֵאָה אוֹ יָדַע, אִם-לוֹא יִגִּיד" וְגוֹמֵר.
 וְשִׁמְאָא תְּאֻמְרוּ: מַה לְּנֹנֵי לְחוּב בְּדָמוֹ שֶׁל זֶה?
 וְהֵלֵא כְּבָר נְאֻמְרָא (מְשַׁלֵּי יא, י) "וּבְאֶבְדַּר רִשְׁעִים רָגָה".

⁵⁷ Гордин А. Поэты. С. 259.

⁵⁸ Там же. С. 260.

⁵⁹ Гордин очень активно играет в псевдонимы, что мы видели из истории «ЧиВОЛовым — ВОЛОм». При этом А. Гордин (мы уверены, что не случайно, и покажем это) вписывает «Чиволова» в группу «Ничевоков», к которой он, в отличие от Всероссийской федерации анархической молодежи и ее органа «Жизнь и творчество русской молодежи», отношения не имеет. Однако именно отсутствие Габриловича-Воловича у «Ничевоков» забавно обыгрывается, если именно это и обыграть «НИ-ЧЕВОЛОВ», т. е. Ничевок!

Детка!
 Не бойся,
что у меня на шею воловьей
 потноживотые женщины мокрой горою сидят, —
 это сквозь жизнь я ташу
 миллионы огромных чистых Любостей
 и миллион миллионов маленьких грязных любят.

Это общеизвестное «Облако в штанах». Не будем в очередной раз возвращаться к «собачьему» циклу и Царице Субботе, а вернемся к основной книге иудейской мистики, напрямую связанной с творением языка и слов «Сефер Йецира». Именно ее «пародировал» в своей строке двухбуквенных корней А. Гордин.

Вот краткий пример одного из пасуков (параграфов), где речь идет как раз о «ничто», связанном с ничевоками, как бы случайно помещенными во главу всего рассуждения. Однако последовательности рассуждений о создании из «Ничто» предшествует в «Сефер Йецира» как раз рассуждение о путях создания знакомого нам «פִּי», скрывающего одно из Имен Вс-вышнего:

משנה א[עריכה]

ה צבאות (נוסח אחר: אלקי ישראל «ה יהו» בשלשים ושתים נתיבות פליאות חכמה חקק י
 אלקים חיים ומלך עולם אל שדי רחום והנון רם ונשא שוכן עד מרום וקדוש שמו, וברא) את עולמו
 בשלשה ספרים, בספר ספר וספור:

1:1 Тридцатью двумя чудесными путями Мудрости вырезал ЯН, ГОСПОДЬ воинств, Бог Израиля, Бог Живой, Бог Всемогущий, «Высокий и Возвышенный, Пребывающий вечно, — и свято *Имя Его*» (Исайя 57:15) — Он сотворил мироздание Свое тремя сефарим: (через) *сефер* («письмо (буква)»; «писание»; «книга». — И. Т.), *сефар* и *сиптур*⁶⁰.

А вот и «Ничто», рассуждение о котором продолжается и ниже. Но по соображениям объема и тематики нашей статьи здесь мы прервемся.

Вот начало этого «Ничего»/«Ничто», которое хитрый А. Гордин «прикрыл» словом «Nihil» из Латыни:

Так же устроен и псевдоним самого Аббы Гордина «Дорингаль — Дорнигаль», на который указывает комментатор (*Братья Гордины. Анархия в мечте. С. 327*). Достаточно выделить в этих анаграммах фамилию Гордина, как многое станет ясно: ДОРИНГ + Аль, т.е. прямую параллель к Эль Лисицкому (хотя последний и был Элизером). Но это не мешает увидеть и в том, и в другом случае очень понятную игру, как, например, в «ГАБРИ-ЭЛЬ», «МИХА-ЭЛЬ», а в нашем случае — «Гордин-Эль», т.е. сокрытие в анаграмме не только фамилии, но и окончания, связанного со Вс-вышним, как, например, в «Б-г, исполненный милосердия...» (Эль мале рахамим) в общеизвестной молитве в память кого-то.

⁶⁰ Цит. по: *Тантлевский И. Р. Книга Авраама, называемая «Книгой Созидания» // Тантлевский И. Р. Иудейские псевдоэпиграфы мистико-гностического толка. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 246.*

מְשֻׁנָּה ב [עריכה]

ספירות בלי מה ועשרים ושתים אותיות יסוד, שלש אמות ושבע כפולות ושתים עשרה פשוטות
בעשר:

1:2 Десять *сефирот* без ничего; и двадцать две буквы основания: три матери, и семь двойных, и двенадцать простых.

Впрочем, это тоже первосвященник Храма поэзии Маяковский, причем с откровенно библейскими отсылками и латинским словом, которое параллельно «Ничто» из «Сефер Йецира»:

Славьте меня!

Я великим не чета.

Я над всем, что сделано, ставлю «nihi!».

Никогда ничего не хочу читать.

Книги? Что книги!

Я раньше думал —

книги делаются так:

пришел поэт, легко разжал уста,

и сразу запел вдохновенный простак — пожалуйста!

А оказывается —

прежде чем начнет петься,

долго ходят, размозолев от брожения,

и тихо барахтается в тине сердца

глупая вобла воображения.

Пока выкипчивают,

рифмами пиликаая,

из любвей и соловьев какое-то варево,

улица корчится безъязыкая —

ей нечем кричать и разговаривать.

Городов вавилонские башни,

возгордась,

возносим снова,

а бог города

на пашни **рушит,**

мешая слово.

Если иметь в виду то, что составляет основу мировоззрения А. Гордина, «покинувшего веру отцов», то такой Маяковский вполне может стать Первосвященником поэзии, чье Слово идет от «бога города», который в этом контексте точно порушит Вавилонскую башню как раз из-за смешения языков. Ведь реально язык Вс-вышнего Один. И он не греческий «деспот»⁶¹.

⁶¹ Здесь находится ключ к ранним анархистским рассуждениям А. Гордина, которые мы в данной работе не рассматриваем, лишь говорим, что деспот (греч. δεσπότης — владыка) — самовластный правитель, форма его правления — деспотизм, государство с таким режимом — деспотия. Впрочем, для иудея А. Гордина и греческий, и латынь одинаково неприемлемы в качестве языка Вс-вышнего.

А его «Ничто» никак не латинское «Nihil», а ивритское «בלִי מֵהַ», как в «Сефер Йецира»⁶².

После такого «Первосвященника» поэзии мы уже сможем на следующем этапе рассуждений попытаться понять, почему А. Гордин взял себе в писаниях на русском языке очевидный псевдоним «Бэоби», восходящий к хлебниковско-гностическому Бобэоби, а свой заумный в его (а не просто в футуристическом) понимании язык его брат назвал «АО». Наконец, тогда уже станет окончательно ясно, что и знаменитые революционные утопии А. Гордина теперь тоже могут прочитываться в предложенном здесь контексте.

В заключение констатируем: использование в литературоведческом анализе сугубо (в данном случае) иудейских первоисточников, отказ от априорных мнений о том, будто тот или иной автор «покинул веру отцов», даже если когда-то из каких-то соображений он это и декларировал, теряют силу убедительности, не говоря уже о верности. Если же учесть, что разобранный нами текст относится к середине 1950-х годов, то, хотим мы того или нет, это итоговый и предельно иудаизированный текст человека, включившего кажущиеся «простыми» футуристические игры в абсолютно иудейскую картину мира и систему ценностей, которые могли когда-то показаться ему и неактуальными, однако в конце концов именно описанный здесь способ прочтения своей юности и оказался иудейским и никаким другим.

Поэтому предложенный выше открыто теологический подход к анализу литературного текста, в данном случае мемуаров о футуристической юности автора, является не вписыванием или вчитыванием в него посторонних смыслов, но историко-теологической экспликацией того содержания, которое заведомо не подвластно традиционному литературоведческому анализу.

Теперь, после всего сказанного, уже мы, теологи⁶³, можем оценить пару абзацев из статьи Л. Геллера. Вот первый из них:

Мы, однако, не рассматриваем ту часть творчества Гординых, которая написана на идише (и иврите); поэтому проблематика идиш-анархизма, важная сама по себе, далее не рассматривается; удобная позиция для тех, кто не владеет еврейскими языками, но она неплохо согласуется с позицией

⁶² *Тантлевский И. Р.* Книга Авраама, называемая «Книгой Созидания». С. 246.

⁶³ Не можем в связи с этим отказать себе в удовольствии сослаться на одну характерную статью издателя и комментатора текстов А. Гордина С. В. Кудрявцева, назвавшего свою статью о нашей реакции на книгу Ильи Зданевича «Философия» и ее истолкование издателем «Осторожно! К вам приближается профессор Кацис! Обиженный отзыв ученого теолога на книгу об Ильязде» (URL: <http://hylaea.ru/news/?id=340> (дата обращения: 01.02.2020)). Надеемся, теперь г-н Кудрявцев поймет разницу между «безумием» в его понимании и «заумием» в понимании А. Гордина и нашем — и не «обидится».

самих Гординых, борцов против традиционного понимания национальности⁶⁴.

Нетрудно видеть, что в нашей работе мы заняли прямо противоположную позицию, которая не позволяет так уж примитивно понимать бунт братьев Гординых.

Второй пасук:

Разговор о еврейских анархистах напоминает разговор о еврейских боксерах или гангстерах. В таких разговорах ощутим некий привкус экзотичности, чуть ли не легендарности; особый статус присущ и идишу, языку рассеяния. Тем не менее мы видели, что еврейские анархические коммуны существовали в Москве и, вне сомнения, не только там. <...> Более того, некоторые исследователи доказывают, что между еврейством и анархизмом существует некое «избирательное сродство», причем коренится оно и в мессианской природе иудаизма, и в некоторых аспектах веры, и в традициях еврейского, часто богоборческого просвещения. Поздняя американская публицистика Аббы Гордина уже изучается с этой точки зрения⁶⁵.

Здесь мы также занимаем принципиально противоположную позицию, даже боясь показаться «боксером» или «гангстером». Впрочем, в еврейской истории оба эти слова выглядят совсем не так, как там, где все еврейское и иудейское выведено за скобки.

И, наконец, пасук третий:

В лице Гординых мы имеем дело с экспертами каббалистики. Уже шла речь о числовой символике их понятий, об их преклонении перед словом, родственное реализму русской «философии имени» (Жаль, что не заглавной Буквы! — Л. К.). <...> Мы читали кое-что о каббале Исаака Лурии; нам стало казаться, что восприятие мира у Гординых иногда вдохновляется лурианской концепцией мира, особенно в области практики, человеческих поведений и общения⁶⁶.

Честное слово, такой текст, пусть и написанный русскими литератами, лучше бы писать на заумном АО, ибо лучше оказаться под властью «деспота» еврейского языка и рабства еврейской традиции, чем жить в том анархистском хаосе, который нам предложили борцы с Теологией.

Статья поступила в редакцию 21 января 2020 г.

Статья рекомендована в печать 3 марта 2020 г.

Информация об авторе:

Кацис Леонид Фридович — д-р филол. наук, проф.; rsuh@rsuh.ru

⁶⁴ Геллер Л. Анархизм, модернизм, авангард, революция. С. 364.

⁶⁵ Там же. С. 363–364.

⁶⁶ Там же. С. 414.

**The Jewish theologem of the Russian avant-garde
(Vladimir Mayakovsky, Velimir Khlebnikov, Abba Gordin
and Velvl Gordin-Beobi on the background of Kdushi Musaf for the New Year)***

L. F. Katsis

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Katsis L. F. The Jewish theologem of the Russian avant-garde (Vladimir Mayakovsky, Velimir Khlebnikov, Abba Gordin and Velvl Gordin-Beobi on the background of Kdushi Musaf for the New Year). *Issues of Theology*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 17–51. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2020.102> (In Russian)

The article is dedicated to the analysis of the memoirs concerned with avant-garde cafes in revolutionary Moscow 1917–1918. “The Stall of Pegasus” and “Cafe of Poets” by Abba Gordin recently translated from Yiddish into Russian. The author of the memoirs was a prominent anarchist and at the same time had a traditional Jewish education. The article deciphers the complex Jewish subtexts of this memoir text based on the ideas of Kabbalah (“Sepher Yetzirah”) and medieval Jewish prayer books. Particular attention is paid to the problems of Abba Gordin’s attitude to the futuristic “zaum” and his purely Jewish reaction to the work of Vladimir Mayakovsky, whom he calls the “High Priest of Poetry.” The paper compares the ideas previously expressed by the author of the article on the interaction of the works of Russian futurists, Russian and Russian-Jewish avant-garde artists, etc. with Jewish mysticism and imagery. These ideas were previously expressed only from the Russian side. The analyzed text makes it possible to see that the Jewish participants in this dialogue perfectly understood their Russian contemporaries and answered them from a Jewish, albeit extremely avant-garde, point of view. Taking into account purely religious, religious-mystical Jewish sources, named by Abba Gordin, allows us to see both sides of the dialogue, to verify the previously discovered Jewish sources of the Russian avant-garde and take the first steps in constructing the theological background of the Russian avant-garde based on both Christian and Jewish texts and sources.

Keywords: Abba Gordin, Vladimir Mayakovsky, “The Stall of Pegasus”, “Cafe of Poets”, Yiddish, anarchism, Russian futurism, Judaism, Kabbala, Jewish imagies.

References

- Brat’ia Gordiny. (2019) *Anarchy in a Dream. Anarchism, modernism, avant-garde, revolution. About the Gordin brothers’s Anarchy in a dream. Publications 1917–1919*, ed. by S. Kudriavtsev. Moscow, Gileya Publ. (In Russian).
- Frug S. (1885) *Poems*. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina Publ. (In Russian)
- Harshav B. (2004) *Mark Shagall and His Times. A Documentary Narrative*. With Translations from Russian, Yiddish, French, German, and Hebrew by Benjamine and Barbara Harshav. Stanford (Calif.).
- Harshav B. (2006) *The Lost Jewish World*. New York, Rizzoli.
- Katsis L. (2000) *Russian eschatology and Russian literature*. Moscow, OGI Publ. (In Russian)

* The text of the article, notes and foreign language quotations are given in the author’s edition.

- Katsis L. (2004) *Vladimir Mayakovsky: Poet in the intellectual Context of the Era*. 2nd ed. Moscow, RGGU Publ. (In Russian)
- Katsis L. (2006) *Bloody libel and Russian thought. Historical and theological study of the Bejlis case*. Moscow, Jerusalem, Mosty kul'tury — Gesharem Publ. (In Russian)
- Katsis L. (2009) “Vladimir Mayakovsky and Russian-Jewish New York”, in *Mayakovsky continues. Vol. 2. A collection of scientific articles and publications of archival materials*. On the 115th anniversary of the poet and the 70th anniversary of the State Museum of V. V. Mayakovsky: 51–70. Moscow, Gosudarstvennyi muzei V. V. Mayakovskogo Publ. (In Russian)
- Katsis L. (2012) *Paradigm shift and shift of Paradigm. Essays on Russian Literature, Art and Science of the 20th century*. Moscow, RGGU Publ. (In Russian)
- Katsis L. (2019) “Vasilisk Gnedov. Poetry itself (Review)”, in *Voprosy literatury*, iss. 3, pp. 290–295. (In Russian)
- Katsis L. (2019) “The Philosophical language and existential component of the thought of Aaron Steinberg (F. Dostoevsky — the philosopher not a prophet, V. Solovyov — the Christian prophet, A. Steinberg — the Jewish prophet)”, in *Issledovaniia po istorii russkoi mysli [15]. Yearbook for 2019*. Moscow, Modest Kolerov Publ., pp. 569–675.
- Krusanov A. *Russian avant-garde. 1907–1932: historical review*: in 3 vols. Vol. 2: The Futurist revolution. 1917–1921. Book 1. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003.
- Kudryavtsev S. *Caution! Professor Katsis is approaching you! Resentful response of a learned theologian to a book about Ilyazda*. Available at: <http://hylaia.ru/news/?id=340> (accessed: 01.02.2020). (In Russian)
- Mozalevskii V. (2019) “Lanes, paths, meetings (ending). Preparation of the text and comments by A. L. Sobolev”, in *Literaturnyi fakt*, iss. 3 (13), pp. 71–108. (In Russian)
- Safran G. (2020) *The restless soul. S. An-sky: Russian revolutionary, Jewish ethnographer, author of ‘The Dybbuk’. Biography*. Rus. ed., transl. by A. Glebovskaia. St. Petersburg, Simpozium Publ. (In Russian)
- Shklovskij V. (2018) *Collected works. Vol. 1. The Revolution*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Tantlevskij I. R. (2014) The Book of Abraham called “The Book of Formation”, in Tantlevskij I. R. *Judaean Pseudepigrapha of Mystical and Gnostical Trend*. St. Petersburg, RCHGA Publ., pp. 246–292. (In Russian)

Received: 21.01.2020

Accepted: 03.03.2020

Author's information:

Leonid F. Katsis — Hab. Doctor of Philology, Professor; rsuh@rsuh.ru